

СОЮЗ ГЕРМАНСКИХ ДЕВУШЕК: ШАБЛОНИЗАЦИЯ ЛИЧНОСТИ

Млечко Е.Н,
старший преподаватель

После прихода к власти НСДАП нацистское руководство стало проводить полномасштабную кампанию по вовлечению всех слоев населения в процесс создания идеальной нации и государства. Работа шла по всем направлениям: экономика, политика, военное дело, социальная сфера. Большую роль в формировании немецкой нации в представлениях нацистской верхушки играло воспитание и образование подрастающего поколения. Начиная с шестилетнего возраста дети должны были вступить в «Пимпфе», с десяти лет мальчики и девочки 15 марта текущего года должны были записаться в одну из молодежных организаций. Мальчики записывались в «Юнгфольк», девочки – в «Юнгмедльбунд» (Союз девочек), с 14 до 18 лет юноши входили в состав «Гитлерюгенда», девушки вступали в «Союз германских девушек». Он был создан в 1929 г. как «сестринские общины» Гитлерюгенда, которые в июле 1930 г. были переименованы в СГД. Организация объединяла в своих рядах девушек в возрасте от 14 до 17 лет, кроме того, девушки в возрасте от 17 до 21 года могли входить в объединение «Вера и красота» [1, 2].

Сестринские общины Гитлерюгенда поначалу были немногочисленны, представляли собой разрозненные группы, наименование которых произошло от названия общин сестер милосердия. Девушек учили маршировать под свисток, шить, распространять листовки и ухаживать за ранеными штурмовиками. В 1930 году Марта Ассман, первая руководительница «сестринских общин», переименовала свою организацию в «Союз германских девушек в составе Гитлерюгенда». Небольшая вначале, численность СГД с 1933 по 1934 годы выросла с 23900 до 593000 человек: за год своего существования СГД стала самой многочисленной женской организацией мира [3, с. 78].

Формирование лояльности к правящим кругам, сплоченности и жертвенности во имя Германии происходило в СГД (как и в Гитлерюгенде в целом) несколькими путями. По средам на всей территории Германии проходили «домашние вечера», которые организовывали «фюрерши» – руководители ячеек («мэдльшар»), сами не-

многим старше своих подопечных (в Гитлерюгенде был лозунг «Молодежь должны управлять молодежью»). На этих мероприятиях пели песни, рассказывали старые саги и легенды. Эти вечера у многих остались в памяти, в частности, писательница Гудрун Паузерванг вспоминает: «Переживали так, словно приняли наркотик. Особенно когда во время пения идентифицировали себя с героями песен. У меня слезы лились, когда я ощущала себя частью прекрасной Германии [3, с. 82].

Частой практикой были вылазки на природу: романтическая обстановка, превращающая ничем не примечательное мероприятие в приключение, глубоко воздействовала на детей и западала в душу, так как восприятие происходило на уровне чувств, а не понимания.

Одним из важных моментов, привлекательных для девушек, была возможность «сделать карьеру» в СГД в качестве руководителя ячейки: помимо обладания более высоким статусом в сравнении со сверстницами, девушки получали возможность стать частью нового государства и выполнять ответственные задачи, что, конечно, не могло не льстить их самолюбию.

К числу ключевых приемов и способов воздействия в процессе привлечения и сплочения молодежи следует отнести бесконечные церемонии в повседневной жизни СГД: линейки, пафосные речи, посвящения в Гитлерюгенд, памятные даты, посвященные движению (праздник поминовения погибших членов Гитлерюгенда, День прихода к власти, День рождения Фюрера, День труда, День матери, День мюнхенского путча и т.д.). Особенно выделялся среди них День посвящения родившихся в одном году в члены Гитлерюгенда. Это был целый спектакль, который с 1936 года стал проводиться централизованно в бывшей резиденции рыцарского Ордена Мариенбург в окрестностях Данцига: ночью при свете факелов участники пели, клялись и маршировали, велась прямая трансляция «церемонии» на весь рейх. Обычно присяга проводилась 19 апреля – накануне для рождения Гитлера, что было символично: все мальчики и девочки одного года рождения преподносили в качестве подарка фюреру. Церемонии были выстроены таким образом, чтобы оказывать влияние в первую очередь на чувства детей, благодаря чему достигался эффект мощного воздействия на психику. Можно сказать, подавляющая часть молодежи находилась в состоянии коллективного гипноза, сравнимого с действием наркотиков [3, с. 92].

В отличие от юношей, которые рассматривались как опора партии, девушкам из Гитлерюгенда поначалу придавалось мало значения. Как отмечают исследователи, в начале XX века в немецком обществе к женщинам относились как к людям второго сорта [3, 4, 5]. Несмотря на некоторые политические уступки (в 1919 году женщины Германии получили избирательное право), общественная жизнь в стране проходила в основном без них: участие в политике, культуре, науке, спорте было редким явлением. В целом жизнь женщины в Германии начала XX века, как и многих других стран, была определена тремя «К»: «Kinder, Kueche und Kirche» – дети, кухня и церковь [германия]. Конечно же, в сравнении с тем, что предлагали девушкам устаревшие представления старшего поколения, служба в СГД давала возможность если не изменить свою судьбу, то хотя бы ненадолго вырваться в среду, которая раньше была им недоступна: путешествия и походы без родителей, посиделки у костра, танцы по вечерам, общественная нагрузка и обязанности, требующие постоянного появления на публике и общения со сверстниками, в том числе с парнями. В связи с привлекательностью для молодежи новой организации, как уже отмечалось, ее ряды пополнялись с огромной скоростью. Одна из участниц движения вспоминает: «Массовый приток новых участников в организацию можно было сравнить с порывом ветра. Возвышенное чувство помощи в строительстве лучшей жизни в Германии охватило нас всех, особенно молодежь» [3, с. 79].

Руководство рейха поспешило использовать появившиеся возможности взять под опеку ту часть общества, которая традиционно была в тени. В 1934 году Б. Ширах, руководитель Гитлерюгенда, определил содержание повседневной работы БСГ и высказал представления о женском воспитании, определив тем самым основные цели организации в составе новой империи: одна треть времени должна посвящаться формированию мировоззрения, а остальное время – физическому развитию, так как заявленной целью являлось воспитание в первую очередь здоровой девушки, чьи способности будут нацелены на благо государства. Ясно видно, что физические качества имели первостепенную важность, в отличие от умственных и мировоззренческих характеристик. Тем не менее, и девушки должны были знать «путь борьбы», пройденный Гитлером, историю национал-социалистического движения и Гитлерюгенда, историю

Германии. Изучались такие темы, как «Роль женщины в германской истории», «Задачи девушек в нацистском государстве», девушки также изучали немецкий эпос, народные сказки, пословицы и наряду с этим тексты нацистских маршевых песен [5, с. 78]. Конечно же, направленность женского образования была односторонней: все должно быть нацелено на воспитание и обучение будущей матери семейства. О серьезном университетском образовании для женщин речи не было: за первые шесть лет нацистского режима число студенток в Германии сократилось на 23%, а в 1933 году была установлена максимальная (10%) квота для женщин при поступлении в университеты [5, с. 25].

В рамках требований к девушкам, не раз звучавшим с трибун, в 1934 году была введена «годовая служба в домашнем хозяйстве» для незанятых работой и учебой девушек: им предлагалась работа в «образцовых национал-социалистических семьях» в качестве домработниц. Кроме того, после вступления в силу «Закона о молодежи» была введена своеобразная «девичья повинность», которая предусматривала посещение организованной Гитлерюгендом широкой сети школ домоводства. Они были посвящены воспитанию «образцовых немецких хозяек». В школах домоводства обучали различным видам рукоделия, кулинарии, уходу за детьми, навыкам организации и планирования домашнего хозяйства, оказанию первой медицинской помощи.

Более взрослые девушки по желанию могли посещать мероприятия под названием «Вера и красота», организованные при СГД. Девушки занимались спортом, танцами, моделированием одежды и воспитанием детей. Важной чертой этих собраний была их нацеленность на воспитание женственности и готовности стать матерью. При этом особое внимание уделялось целомудрию и нравственности девушек, так как в вопросах физической любви СГД придерживался старых буржуазных традиций: «девушки должны быть как чистый, свежий, прозрачный германский воздух» [3, с. 95]. Девушек с ранних лет знакомили с нацистскими представлениями о расовой гигиене: Ширах призывал их поддерживать чистоту своей крови, считать ее частью «национального кровяного фонда» и развивать «свой организм таким образом, чтобы обогатить будущий генофонд нации» [3, с. 66]. Ошибочно думать, что СГД был таким тихим, мирным «кружком по интересам»: в организации царил суровая и

жесткая дисциплина, схожая с армией. Девушек, как и юношей, учили выносливости, ловкости, сноровке, смелости: регулярными были ночные марш-броски, ориентирование на местности, кроссы. Крайне негативно руководство организации относилось к тем, кто не мог или не хотел выполнять эти требования. Их называли «отказниками», притесняли и дискриминировали. Вся деятельность СГД, как и Гитлерюгенда в целом, была нацелена на результат: подавление собственного «я», формирование сознания, рассматривающего интересы государства превыше собственных.

Главная задача девушек «новой» Германии, поставленная перед ними руководством Гитлерюгенда – рожать детей, лояльных режиму. Создаваемый и активно пропагандируемый нацистами образ сильной, умной, самостоятельной женщины, боевой подруги противоречил мерам, применяемым руководством Гитлерюгенда, и мнениям, высказываемым в печати и личных беседах. Гитлеровцы не скрывали, что основное предназначение женщины – быть матерью. На партийном съезде в Нюрнберге Гитлер объяснил женской половине населения Германии, что у нее есть «свое поле битвы»: «Каждый ребенок, которого она принесла миру, есть вклад в эту битву. Это ее битва. У мужчин свое сражение. Мужчина защищает народ, а женщина свою семью. Мужчина сражается за свое народное общество, а женщина за детей, которых родила» [3, с. 96]. В последние годы войны эти меры усиливаются. Новый курс, провозглашенный Генрихом Гиммлером и Мартином Борманом, гласил: любой ценой получить как можно больше детей, для того, чтобы они заменили миллионы погибших и попавших в плен. Женатые офицеры СС получали премии за каждого рожденного от них ребенка. Практиковались так называемые «браки в интересах народа», соединявшие незамужних женщин и солдатских вдов со здоровыми мужчинами. В целях снижения количества аборт в родильных домах созданной СС организации «Лебенсборн» («Источник жизни») незамужние матери могли анонимно родить ребенка. Медицинский персонал выхаживал новорожденных, а затем передавал их приемным родителям, которые были лояльны правящей партии.

Требование режима «рожать больше» отразилось и на нравах в Гитлерюгенде и СГД. В загородных лагерях вожатые больше не препятствовали «общению» юношей и девушек, как это было раньше: никто уже не говорил о чистоте и целомудрии немецкой девуш-

ки. Более того, они поощряли контакты, открывая окна и двери помещений, что, как можно догадаться, приводило к насилию.

Огромную роль в создании нужного образа девушки, которая устремила от роли домохозяйки к образу прекрасной, тренированной девушки, наряду с юношей строящей новое будущее, играла гитлеровская пропаганда. По всей стране транслировались массовые мероприятия с участием тысяч спортсменок на Олимпийских играх 1936 года или на партийных съездах. Они производили огромное впечатление на зрителей.

В немецкой пропаганде особое место отводилось Гитлеру: он предстал заботливым и внимательным наставником, объяснял, какую роль партия отводит мужчина и женщинам. Он прямо говорил о том, что «женская эмансипация – это слово, придуманное еврейским интеллектом, и содержание его тоже придуманное». Подобные фразы шовинистического толка высказывались и его соратниками. К примеру, Й. Геббельс утверждал: «Национал-социалистическое движение по своей сути есть мужское движение. Если мы уберем женщин из общественных сфер жизни, то это не значит, что мы хотим их обидеть. Наоборот, мы хотим вернуть им их собственные честь и достоинство. Всегда их высшим предназначением и занятием считалось и считается быть женой и матерью». «Женщине надо быть красивой и рожать детей. Птичка-самка прихорашивается перед самцом и откладывает для него яйца. Самец же заботится о пропитании. А еще он охраняет гнездо и отгоняет врагов». Г. Гиммлер призывал: «Мужчины из СС и Вы, матери детей, которых так ожидает Германия, покажите, что ваша вера в фюрера и ваше желание вечной жизни нашего народа и нашей крови могут сравниться с вашей храбростью в сражениях за Германию и готовностью умереть за нее! Покажите, что Вы желаете вечной жизни для Германии!» [3, с. 72-73]. С 1921 года в составе руководства НСДАП не было ни одной женщины, все командные позиции занимали исключительно мужчины. При этом пропагандисты умело внушали населению, что никакой дискриминации в отношении женщин на территории рейха нет, совсем наоборот, женщина – важное звено в деятельности союза и жизни нации. Гитлер в одной из речей, обращенной к женщинам, говорил: «Вот приходит заграница и говорит, что ваши женщины в тоске, что они угнетены, поработены, и унижены. Что вы обращаетесь с ними, как с домашними животными. Что вы не хотите дать им

свободу и равноправие. Воистину, то, что одни считают ярмом, для других благодать, а то, что для одних небесный рай, для других преисподняя, и наоборот» [3, с. 99].

Однако несмотря на то, что руководство рейха отказывало женщинам в карьере, образовании, свободе выбора и самовыражения, поколение девушек, составлявших СГД, в своих воспоминаниях отмечают некоторую степень освобождения от привычных гендерных норм: во время Первой Мировой войны женщина была не подругой, равной мужу, а все еще супругой, которая очаровывала мужчину и зависела от него: «Мы пережили некую разновидность эмансипации. Уже перед началом войны женщины и девушки стали выполнять задачи, которые им раньше не доверяли» [3, с. 72]. Данное противоречие объясняется тем, что нацисты, не желая разрушать сложившиеся традиции, удерживающие женщин в сфере частного, тем не менее, желали установить идеологический контроль над молодежью, и «революция в воспитании», необходимая для этого, означала политизацию и девушек в том числе, смену привычного образа действий и мышления. Разумеется, ни о какой действительной эмансипации не могло быть и речи: женщины, как и мужчины, не обладали свободой выбора, это поколение детей было подарком Гитлеру, они были воспитаны и обмануты режимом, что проявилось как в массовом психозе со стороны молодежи, когда Гитлера воспринимали как отца и спасителя нации, так и в конкретных действиях и поступках «на благо нации» - убийствах, грабежах, насилии, геноциде. Следует отметить, что определенная часть девушек не разделяла нацистские убеждения, по возможности сопротивлялась нововведениям, служебным приказам и не воспринимала лозунги. Однако система была построена на страхе и насилии: боязнь быть расстрелянными или сосланными в концлагерь заставляла девушек принимать нелегкие решения. Огромное количество девушек в конце войны были вынуждены в приказном порядке служить в охране лагерей и отправляться на фронт. Большинство из них только после войны осознали, что в юности подверглись обработке со стороны политического режима. Целое поколение людей было унифицировано и искалечено психологически в угоду желаниям одного-единственного человека.

О том, какой должна быть молодежь, Гитлер говорил совершенно откровенно: «Моя педагогика сурова. Слабый должен погибнуть.

В моих твердых будет вырастать молодежь, перед которой содрогнется мир. Жестокою, властною, неустрашимую, свирепую молодежь хочу я... Я не хочу интеллектуального воспитания. Знаниями я испорчу молодежь» [3, с. 18].

Использованные источники и литература

1. Залесский, К. НСДАП. Власть в Третьем рейхе. / К. Залесский – М.: Яуза, Эксмо, 2005. – 672 с.
2. Курылев, О.П. Третий рейх. 1933-1945: полный атлас: организация, униформа, знаки различия. / О.П. Курылев – М.: АСТ, 2013, – 558 с.
3. Кноп, Г. «Дети» Гитлера / Пер. с нем. А. Чикишева. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2004. – 285 с.
4. Ермаков, А.М. «Женская трудовая повинность» в нацистской Германии (1933-1939 годы) / А.М. Ермаков // Женщины в истории: возможность быть увиденными: сб. ст. / Под ред. И.Р. Чикаловой. – Мн.: БГПУ, 2001 г. – С. 154-162.
5. Германия: фашизм, неофашизм и молодежь / Н.С. Черкасов [и др.]. – Томск: Изд-во Томского ун-та, 1993. – 176 с.

ПРОБЛЕМЫ НАЦИОНАЛЬНО-ГОСУДАРСТВЕННОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В БЕЛАРУСИ ПОСЛЕ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Мытько В. Г.,
кандидат исторических наук, доцент

Октябрьская революция для Беларуси, как и для всего мира, явилась судьбоносной. Развитие национально-государственного строительства здесь обуславливалась как геополитической ситуацией, так и социально-экономическими проблемами. На пути становления государственности Беларуси существенной проблемой было формирование национального самосознания. Длительное употребление самоназваний «литвины», «тутэйшыя» играли отрицательную роль. Некоторые исследователи Запада, в частности, американский исследователь Д. Марплз, обращали внимание на национальный нигилизм белорусов [1]. Другой американский историк, Ян Запрудник, не ставит под сомнение сам факт развития национального самосо-